

— Да, да, войдите!
Переступаю порог артистической уборной и останавливаюсь. Комната пуста. Но я только что слышал голос, или... почувствовалось?

— Проходите, присаживайтесь, рад познакомиться...

Что за чертовщина?... И тут замечаю струйку дыма перед зеркалом. В воздухе висит папироса! Огонек ее вспыхивает, как от затяжки, затем папироса, описав дугу, укладывается в пепельницу, и само собой пододвигается ко мне кресло:

— Прошу вас.

Усаживаюсь, уже понимая, что интервью у Невидимки придется брать именно в такой вот «предельно, наглядной» обстановке. И начинаю расспросы; надо спешить, антракт в цирке не так уж длителен... Ну так и есть! В разгар беседы — третий звонок.

Незримый собеседник успокаивает:

— Не волнуйтесь. Все будет в полном порядке.

Сам собой поднимается со стула приготовленный костюм, словно его подхватила ветер, выкатываются из-под кресла ботинки. Вот над ними «встали» брюки, выше воздвиглась куртка, поднялся воротник, прыгнули в рукава перчатки... Передо мной в полной форме человек-невидимка.

— Пошли!

Но не успев сделать и шага, я вдруг оказываюсь в кресле своей ложи...

Да простит мне читатель, что даа волю фантазии. Конечно, встреча с автором интереснейшего аттракциона, художественным руководителем программы и исполнителем главной роли — человека-невидимки — Отаром Александровичем Белоусовым-Ратиани, протекала в самой обычной обстановке, и собеседник был, что называется, «на пределе видимости». Однако те, кому довелось познакомиться с Невидимкой на манеже, согласятся, что после всего, нам показанного, описанная мною встреча не так уж невозможна.

В самом деле, давайте вспомним, как терзаемые любопытством клоуны (Александр Брусс и Юрий Карашкевич), разыгрывая дотошных репортеров, гоняются за Невидимкой в порыве распознать секрет его невидимости. А он уходит буквально из рук. А потом голос: «Я здесь!» И на столе сама собой раскрывается книга, листаются страницы. Когда же зазвонит теле-

фон, трубка сама поплывет вверх и повиснет, приложенная к незримому уху. А помните, как авторучка сама пишет автографы на цирковых программах?

Да что пересказывать! Уже десятки тысяч зрителей видели все сами, так что, пожалуй, вряд ли кого удивит новым пересказом. А встретился я с Отаром Александровичем, чтобы порасспросить не о профессиональных секретах (это не нужно, потому что, как сказал Леонид Леонов, «Чудеса несколько тускнеют от объяснений»), а о самом процессе творчества, о том новом, что вскоре смогут увидеть любители цирка.

— Вы правы, — говорит Отар Александрович, — чудеса в цирке возникают не для того, чтобы их объяснять, а чтобы удивлять людей. Знаете, это очень ответственная и очень сложная задача — удив-

лять «электронных рук» и выполнять массу различных команд. Да вы это сами видели...

Вас интересует, с чего начинался мой путь к чудесам? Создал когда-то хорошо теперь известный любителям цирка номер «Жонглеры на бильярде». Он идет семь минут. А готовить его пришлось... Сколько бы, вы думали? Десять лет! Десять лет во имя семиминутного удивления зрителя. «Емкий» коэффициент, не правда ли? Но мне всегда хотелось создать что-то совершенно необычное. Лет пятнадцать назад перечитал Герберта Уэллса. Задумался. Вот бы «выпустить» Невидимку на манеж! Привлекло то, что здесь нужен совершенно новый поиск. Да и героем должен стать не трагический Гриффин Уэллса, а веселый, жизнерадостный и глубоко человеческий оптимист, мой современник. Этот замысел мы

ЗВЕЗДА
Г. ПЕРМЬ

11 МАР 1977

НЕ УСТАВАЙТЕ УДИВЛЯТЬСЯ

• Чудеса в цирке • Автограф дает Невидимка

вить человека; особенно сегодня, в век расцвета науки и техники. Согласитесь, дело это крайне затруднительное. А удивлять надо, надо всеми силами поддерживать в людях это чудесное свойство — удивляться.

Кстати, замечу, — продолжает Отар Ратиани, — охотников разгадать чудеса немало. Помните, книга на столе? Сама раскрывается, сами перелистываются страницы... И вот смотришь с манежа и видишь, как эту самую книгу берут на прищел целые «батареи» полевых биноклей. Иной зритель прихватывает с собой даже астрономическую трубу; очень уж неодолима страсть — разгадать, разоблачить. Только дело-то в том, что главные чудеса Невидимки помогают осуществить электроника, сложные и умные приборы, которые, кстати, мы создаем сами. Я ведь работаю не один — наша группа состоит из 12 человек, среди которых есть прекрасные специалисты самых различных профессий — и радисты-электронники, и телемеханики, и даже свой инженер-конструктор. Наш успех — в слаженном труде всей группы. Ну, а книга... Она послушна «указаниям незримых

осуществляли вместе с режиссером-постановщиком Александром Фальковским (сейчас он заслуженный художник РСФСР) по сценарию, который создавали вместе с Юрием Благословым. Музыку (на мой взгляд, очень удачную) написал композитор Валентин Белинский. Премьера нашего аттракциона состоялась в канун полувекового юбилея Октября в Ярославском цирке (там и готовилось представление).

Ну а теперь... Теперь вы видели сами. Видели, как Невидимка, выйдя из душевой кабины, оставляет мокрые следы на полу. Видели, как дурачит он клоунов. Как изгибается канат под «невидимой» тяжестью, когда он лезет по нему на Луну...

— Отар Александрович, вот вы сказали о поиске. Скажите, думаете ли вы «расширять чудеса» аттракциона?

— Чудеса уже «расширяются». Пермьки смогут убедиться в этом уже вскоре. Вот например, на манеж выкатывается пьедестал, открытый со всех сторон. Только легкие занавески. Невидимка на пьедестале. Задерживаются занавески, но любопытные клоуны-репортеры все время распахивают их — подглядывать. Невидимка сердится: «Закройте немедленно!» Но клоуны снова и снова подглядывают, и Невидимка предстает перед зрителями сначала без головы, затем без туловища — одни ноги в брюках видны, потом и они исчезают.

Или вот еще эпизод. В луче прожектора стоит клоун, кричит: «Невидимка, где ты?» «Я здесь!» отвечает голос. И в том же луче рядом с тенью клоуна, возникает тень Невидимки, но его самого нет. Тень надвигается, и клоун в страхе убегает. А потом, уже видимый, Невидимка выедет на мотоцикле. Клоуны кинутся навстречу, но он скроется в афишной тумбе, а пока они придумывают, как его захватить, вдруг сам заведется и сам умчится «пустой» мотоцикла — опять Невидимка ушел из рук...

Таковы некоторые из готовящихся добавлений. Вообще, меньше чем за четыре года со дня рождения аттракциона, мы добавили в него уже двадцать новинок — новые трюки, новые эпизоды.

И, конечно, дальше тоже будут поиски. Будет приличная проверка на зрителе. Не боюсь признаться, что зритель — наш деятельный помощник, многие изменения подсказаны именно им...

Заканчивая беседу, Отар Александрович подчеркнул очень важную, как мне кажется, особенность в создании сложного циркового аттракциона: он должен быть искусством по большому счету — без кустарщины.

Перед тем, как проститься с артистом, я попросил автограф для наших читателей, который был дан тут же — на программе аттракциона, прямо через текст. Помню, я посомневался — достаточно ли четко это получится на газетной странице. «Получится», — заверил Отар Александрович. И... опять не обошлось без чуда: уже на улице я вдруг увидел в руках у себя вместо программки плотный листок чистой белой бумаги с автографом. В таком виде мы и публикуем его.

И давайте не будем пытаться объяснить это маленькое «чудо». Вспомним, что чудеса тускнеют от объяснений.

А. ЧЕРКАСОВ.

На снимке: Отар Ратиани дает автограф.

Фото Б. Селюнина.

Читатели "Звезда"
приветствую сердечно...

О. Ратиани